

Исповедь о Вампилове

«Саша, познакомься, это Галя, любимая студентка Бориса Кондратьева», – говорила заведующая литературной частью иркутского Театра юного зрителя Татьяна Горячева. Вампилов брал Галину руку в свою и, смущённо улыбаясь, нежно её пожимал. Это мимолётное знакомство, случившееся в 1971 году, с точностью до деталей повторялось дважды. Оба раза драматург был немножко подшофе. А 19-летней выпускнице иркутского театрального училища Галине Солуяновой набирающий славу Вампилов, возраст которого едва перевалил за тридцать, казался сущим стариком. Она смотрела в его чёрные глаза почти равнодушно и вряд ли догадывалась, сколь мощный творческий потенциал скрывается в этом малоприметном молодом человеке. И уж тем более начинающая актриса не могла даже заподозрить, что спустя годы станет жить с его именем на устах.

В 1996 году в Иркутске по инициативе культурных деятелей был создан Фонд Александра Вампилова, основные задачи которого устроители видели в том, чтобы увековечить это славное имя. Увековечить на земле, где Вампилов творил, и дать возможность нынешним и будущим поколениям прочувствовать силу творчества драматурга. За эти годы удалось выпустить несколько десятков книг, провести сотни встреч со школьниками, ответить на миллион вопросов о деятельности сибирского самородка. Не удалось сделать главного: несмотря на все старания, в областном центре по-прежнему не открыт вампиловский музей. А бесценные, с трудом собранные экспонаты пылятся в картонных коробках, нагроможденных в одной из комнат ТЮЗа.

Полтора месяца назад Галина Солуянова собрала иркутских журналистов с тем, чтобы поделиться своей болью. Она рассказала о десятилетних мытарствах Фонда, о бесконечных и, увы, почти безрезультатных скитаниях по чиновничьим кабинетам, о том, что силы уже иссякают. Она просто устала молчать и биться о бетонные стены. В течение следующей после этой нелёгкой встречи недели вышло несколько телевизионных репортажей, больше десятка статей. СМИ неустанно говорили о том, что Иркутск имеет все шансы лишиться уникального наследия, транслировали расчетный счёт Фонда. Реакция последовала незамедлительно. Правда, не со стороны меценатов, готовых выложить на реставрацию выделенного под музей здания искомые 20 миллионов рублей. Галину Анатольевну пригласили в областной Комитет по культуре, где попросили... не заниматься популизмом.

– Два года назад мэр Иркутска Владимир Якубовский отреагировал на нашу просьбу подыскать здание под Дом Александра Вампилова, – делится Галина Анатольевна. – В самом центре города нам был выделен старый, постройки начала прошлого века, кирпичный особняк. По оценкам экспертов, на его реставрацию требуется в пределах 20-25 миллионов рублей. Все наши усилия сосредоточены на поиске этих денег, но пока какими-то успехами похвастать мы не можем. Между тем в августе следующего года случится 70-летие со дня рождения драматурга и 35-летие со дня его трагической гибели. Созданный на голом месте Фонд и по сей день работает на чистом энтузиазме. А ведь тогда, в 1996 году, мы были уверены, что всё у нас получится. Признание к Вампилову пришло только после смерти, потому мы и полагали, что признание это незыблемо. А в итоге нам приходится идти по тернистому пути, как когда-то по нему шёл Александр Валентинович.

– Галина Анатольевна, но ведь Вы сами избрали для себя эту дорогу!

– Знаете, в последнее время мне эту фразу приходится слышать всё чаще. Но сложилось так, что моя жизненная линия уже чуть ли не четыре десятилетия идёт параллельно линии вампиловской. Через сорок дней после гибели драматурга были поставлены два отрывка из его произведений, которые транслировались в прямом эфире на всю Иркутскую область. Лена Люстрицкая и Витя Зикора сыграли фрагмент из «Утиной охоты», а я с Володей Шныпарём – сцену «У калитки» из пьесы «Прошлым летом в Чулимске».

В этот же день нас повезли в квартиру, где проживал Александр Валентинович. Там я познакомилась с его вдовой Ольгой Михайловной и мамой Анастасией Прокопьевной. А спустя короткое время отдел пропаганды Союза писателей возил нас, актёров, с творческой программой по учебным заведениям. Вместе с Олегом Акшановым я играла сцену из «Старшего сына». Ещё позже исполняла роль Виктории в спектакле по «Утиной

охоте». Затем моя актёрская карьера закончилась, и я уехала в Новосибирск. Снедала тоска по Иркутску, вернувшись в который в 1989 году, я стала завлитом ТЮЗа. ТЮЗа, уже два года носившего имя драматурга.

Я часто вспоминаю, как ко мне нескончаемым потоком шли студенты, иностранные туристы, школьники. Всех интересовала судьба Вампилова, кто-то спрашивал его фотографии, другие рассказывали о своих встречах с ним. Именно тогда пришло понимание того, что люди тянутся к этому имени, к энергии творчества Вампилова. А поэтому неудивительно, что десять лет назад судьба направила меня по этому пути.

– И окончательно обрекла на Вампилова?

– Получается, что так. Я как ненормальная ношусь с идеей создания музея, прекрасно зная, что люди нуждаются в Вампилове. Но всякий раз, преодолевая чьих-то охранников, а затем и секретарей, сталкиваюсь с людьми, которым на чистое и высокое чаще всего наплевать. Они сегодня вершат нашими судьбами, принимая сотни и тысячи важнейших решений, но почему-то за бортом оставляют тему нравственного воспитания. А это есть то самое важное, что должно быть заложено в каждом из нас. Это как раз то, что позволит не потерять обществу и каждой его единице человеческое лицо. Я с болью смотрю на то, как попираются эти принципы и испытываю то самое желание, о котором не раз говорил Александр Валентинович: «Хочется бросить всё и уехать на станцию Ук учительствовать...» Эта мысль была им озвучена во время переписки с Еленой Якушкиной, завлитом ермоловского театра, которая была этакой драматургической московской матушкой Александра Валентиновича. Поэтому я понимаю многих, уехавших отсюда навсегда. Государственные структуры, которые, как мне кажется, должны обеспечивать благоприятный режим для деятельности творческих людей, просто об этой своей святой обязанности забыли. Вот и мне хочется убежать, потому что плохо и одиноко...

– Галина Анатольевна, Вы действительно успешно решили вопрос со зданием, но при этом наткнулись на проблему с его реставрацией. Не проще было бы купить квартиру, в которой Вы смогли бы разместить все те экспонаты?

– Эту мысль озвучивал и журналист Володя Медведев, давний друг нашего Фонда. Идея хорошая, но квартира смогла бы стать лишь каким-то небольшим центром Вампилова. Я же стремлюсь к тому, чтобы это дело обрело государственные масштабы! Мне кажется, что Фонд уже в достаточной степени зарекомендовал себя и вправе на что-то рассчитывать. Думаю, что и я вправе рассчитывать на то, чтобы некто пригласил меня в свой уютный кабинет и спросил: «Галя, тебе тяжело? Чем я могу тебе помочь? Чем?» Но ведь этого не происходит. Не приглашают. И возникает ощущение, что меня просто не замечают, что не видят, как тяжело приходится. Хотя все понимают, что своего я не ищу, что болею делом общественно важным. Я устала от хамства и цинизма... Я устала от цинизма, который неустанно демонстрирует власть.

– И... доколе?

– Существует три варианта развития событий. Всё накопленное за эти годы можно передать в музей пос. Кутулик, где родился и вырос Александр Вампилов. Ещё существует вероятность того, что экспонаты смогут послужить созданию экспозиции в областном краеведческом музее. И, как крайний вариант, всё собранное можно просто вернуть хозяевам. К сожалению, некоторых из них сегодня с нами уже нет. А потом, собрав учредителей, самораспуститься... Но, боюсь, спустя годы о нас вспомнят. Вспомнят, когда уже будет поздно.

И теперь я понимаю, почему Вампилов пил... С одной стороны, если человек пьет, это говорит о его распушенности. А с другой, о бессилии что-то изменить. Александр Валентинович переживал дикое унижение, когда рассылал свои пьесы по театрам, но их не ставили. Происходило это потому, что партийные деятели не видели в его произведениях пропагандистского начала. И драматургу ничего не оставалось, как вновь и вновь заглядывать в рюмку. Одна знакомая артистка рассказывала, как однажды после спектакля в театре она услышала, что в соседней комнате кто-то воет. Она не выдержала, заглянула в приоткрытую дверь и увидела Вампилова. Богом данное дарование... безысходность просто разрывала его душу... Его тоже никто не обрекал на то, чтобы стать одним из ведущих драматургов двадцатого столетия.

Я часто хожу в церковь. Однажды, обливаясь слезами, рассказала свою историю матушке. «Благословенья Божьего на то нет. Тебе исповедаться надо», – услышала я в ответ...

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)